

Во время обеда директор Сяо, довольный и умиротворённый, притаился в углу, держа в руках роскошный ланчбокс, приготовленный лично звездой экрана Су. Сам же актёр, как и остальные, спокойно ел обычный обед, купленный в местной закусочной.

Остальные с завистью и недоумением наблюдали за этой сценой, не понимая, почему знаменитость так благоволит своему ассистенту. Эта ситуация вызвала у них чувство тяжести, словно они проглотили что-то неперевариваемое.

Несколько парней, пытаясь разглядеть, что же происходит, вытянули шеи в сторону ассистента, а затем, сравнив его еду со своими скромными коробками, лишь убедились в том, что люди действительно не равны.

Вскоре они заметили, как ассистент, смеявшийся и радовавшийся, вдруг замолчал. Его голова, словно у белки, резко поднялась, и он посмотрел сначала на Су, затем на свой роскошный обед. Его лицо выражало замешательство и нерешительность, словно он стоял перед важнейшим жизненным решением.

Спустя несколько минут ассистент, с выражением человека, готового на отчаянный шаг, подошёл к Су с ланчбоксом в руках.

Взгляды всех присутствующих мгновенно устремились на него и его коробку. Ассистент, заметив это, поспешно прикрыл еду рукой, с подозрением оглядывая окружение, словно перед ним были враги. Его лицо ясно говорило: «Еды не дам, хоть убейте!»

Один против всех. Одна сторона смотрела с угрозой, другая оставалась в меньшинстве. Воздух сгустился, взгляды скрестились, словно искры перед началом битвы.

Но в следующий момент чья-то рука протянулась из-за угла, схватила ассистента и, словно мышонка, утащила в сторону.

Ассистент был в полном недоумении.

Остальные лишь молча наблюдали.

Перед тем как увести его, Су холодно окинул их взглядом, от которого у всех по спине пробежал холод.

Затем они услышали их разговор.

— Су, ты настоящий герой! Без тебя моя еда бы не уцелела!

— М-м.

— Эй, Су, твоя еда просто восхитительна!

— Рад, что тебе нравится.

— Но, знаешь, мне как-то неловко, что ты ешь это, а я вот это. Может, поделимся?

— Не надо, ешь сам. Это для тебя.

— Ну, я, конечно, счастлив, ведь это ты готовил! Жаль, что я сам не умею готовить, только резать могу. Может, помогу тебе?

— Ты ведь занят?

— Да ну, я же просто помощник. Помогать тебе готовить — это тоже помощь, да и мне это в радость! И самое главное — пусть завидуют!

— Не надо. У меня в обед есть время, а у тебя нет.

После этого Су ещё несколько раз холодно отказал.

В следующие дни все заметили, что ассистент, закончив есть обед, приготовленный Су, украдкой клал на его место несколько фруктов: яблоки, бананы, ананасы. При этом его лицо выражало сожаление и обиду, словно он расставался с чем-то дорогим. В конце он вздыхал и с трудом оставлял фрукты.

Остальные лишь недоумевали: что за странная атмосфера? Почему даже дарение фруктов выглядит как прощание с жизнью?

Когда Су видел эти фрукты, его глаза становились глубже, но в них явно читалась улыбка.

Маленький человечек до сих пор сохранил привычку запасаться едой.

Через несколько дней, видимо, устав от взглядов окружающих, ассистент остановил их и сказал, чтобы они перестали смотреть на его еду, а вместо этого он угостит их речными раками в качестве извинения, иначе он боится, что однажды его самого съедят. Все сразу же обрадовались.

Однако вечером, когда они наслаждались ужином, ассистент сам сидел в стороне, жуя овощи и запивая молоком, с тоской наблюдая, как они пьют пиво и едят раков. Эта сцена выглядела довольно печально.

Когда все узнали, что у ассистента особая физиология и он легко подвержен аллергии, они были шокированы.

— На морепродукты тоже?

— Есть вероятность, поэтому не рискую.

Ассистент произнёс это, глядя в пустоту, словно размышляя о философском вопросе: «В чём смысл моего существования?»

Все замолчали, явно задумавшись над тем же.

Вскоре ассистент очнулся, уставился на раков, сделал большой глоток молока, громко причмокнув, словно утоляя жажду, и указал на гору раковых панцирей на их столе:

— Смотрите, вы можете есть то, что мне нельзя. У меня только обед получше, а вы ещё и завидуете? Скажите честно, вам не стыдно? Я даже свинину «Гулао» с ананасами не могу есть. Эх, как же я хочу ананас, уже десять лет мечтаю.

Чувство сострадания у окружающих ещё не успело возникнуть, как ассистент продолжил:

— К тому же, если Су готовит для меня, это значит, что он ценит своих поклонников!

Тут его глаза загорелись, и он, с гордостью оглядев всех, снова сделал глоток молока, причмокнув.

— Это подарок для меня. Если я поделюсь с вами, это будет неуважением к его стараниям!

Сказав это, он с улыбкой добавил:

— Если хотите, сами попросите Су!

Его довольный вид, словно хвост павлина, заставил всех замолчать.

В качестве благодарности и мести они с ещё большим аппетитом принялись за раков.

Ассистент лишь молча наблюдал.

Но когда они уже думали, что одержали победу, на следующий день Су приготовил для ассистента ещё больше блюд, более изысканных и вкусных. Казалось, он готов был устроить для него настоящий пир. Что ещё больше раздражало окружающих, так это то, что аромат этих блюд распространялся на несколько дворов, но они могли только смотреть и нюхать, не имея возможности попробовать.

Ассистент, чувствуя себя победителем, под пристальным взглядом своего могущественного союзника Су, насмеялся над всеми, его «хвост» поднялся ещё выше:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Остальные лишь молчали.

Эта месь пришла слишком быстро, и они могли только поклониться мастерству Су.

Тем временем дни шли своим чередом, и вскоре директор Сяо, помогая Юй Ханю, получил несколько дней отпуска.

Директор Сяо, растроганный до слез, тут же покинул глушь.

Но едва он сошёл с самолёта, как его схватил Чэнь Цзяфань, чтобы встретить кого-то.

Чэнь Цзяфань был одет в дорогой костюм, по-прежнему выглядел как успешный бизнесмен, но сегодня его образ был ещё более впечатляющим. Хотя он встречал кого-то в аэропорту, это больше напоминало свидание.

Директор Сяо, озадаченный, повернулся к Чэнь Цзяфаню, который был одет с невероятной вычурностью, с уложенными волосами и духами:

— Ты сегодня как павлин распушился, в чём дело?

Чэнь Цзяфань поправил очки и серьёзно сказал:

— Сяотан, моё будущее счастье зависит от тебя!

Директор Сяо: ???

Что происходит?

Но Чэнь Цзяфань ничего не объяснил, а просто потащил Сяо Жуаньтана к выходу на посадку.

Почему-то у директора Сяо возникло предчувствие, которое через пять минут превратилось в настоящий ужас, когда он увидел знакомую фигуру.

Увидев её, он резко отпрянул назад, но Чэнь Цзяфань крепко обнял его сзади:

— Тан! Сяотан! Спаси меня!

Директор Сяо чуть не закричал:

— Чэнь Цзяфань! Если хочешь умереть, не тащи меня за собой!

— Тан! Мой Тан! Только один раз! Иначе моё счастье навсегда потеряно!

Сердце Сяо Жуаньтана готово было выпрыгнуть из груди, и он изо всех сил пытался вырваться:

— Если я тебе помогу, я сам погибну!

Но прежде чем он успел освободиться, раздался сладкий голос:

— О, Сяотан, давно не виделись!

Услышав это, Сяо Жуаньтан вздрогнул, инстинктивно выпрямился и с натянутой улыбкой произнёс:

— Чжэн, Чжэн-цзе...

В следующее мгновение его щёку ущипнули, и перед ним оказалось прекрасное лицо Юань Чжэн, которая с улыбкой спросила:

— Сяотан, скучал по мне?

Директор Сяо дрожащим голосом ответил:

— Скучал, конечно!

Внутри же он лил потоки слёз.

<http://bllate.org/book/15555/1383834>